

Лит Рес:

ВАЛИД

Анастасия Шерр

18+

Анастасия Шерр
Валид
Серия «Хаджиевы», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63788597

Валид: SelfPub;

ISBN 978-5-535-11057-8

Аннотация

Он – неконтролируемый зверь. Циничный и жестокий, не знающий сострадания и сочувствия. Он – брат моего жениха, свадьбы с которым мне удалось избежать. Только от него мне не скрыться... Он везде. Он рыщет как хищник, выслеживая и загоняя свою жертву в ловушку. И очень скоро Валид меня найдёт.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	15
Глава 3	27
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Анастасия Шерр

Валид

© Шерр А., 2020

© ООО «ЛитРес», 2022

Глава 1

Девка обошла стол, склонилась так, что рассмотреть в глубоком вырезе блузки полные, раздутые силиконом сиськи не составило труда. Оскалилась в белозубой улыбке. Дура. Считает себя хищницей. Обычная давалка. Грязная подстилка, наивно полагающая, что нового шефа можно схватить за яйца и крутить им, как вздумается.

– Ваш кофе, Валид Саидович, – с придыханием, облизывая намазанные красной помадой губы. Шлюха.

– На колени, – взяв чашку, пригубил горький напиток и ухмыльнулся, когда шлюшка открыла рот в предвкушении.

– Простите?..

– Подошла и встала на колени. Я хочу, чтобы ты отсосала у меня.

Она вздёрнула подбородок, всем своим видом показывая, что «не такая». Да, блядь. Ты ещё скажи об этом. Неужели настолько тупая?

– Простите, Валид Саидович... Вы мой шеф, и я обязана выполнять все ваши указания, но это... Я не такая, – бинго!

– Тогда пошла на хуй отсюда, – одним глотком опустошил чашку, поставил её на стол и снова зарылся в бумаги. Ну и подарок же брат ему подогнал.

Валид привык решать вопросы силой, брать своё, выдирать зубами, поливая всё вокруг кровью врагов. А тут эти

бумажки. С ума можно сойти от скуки. Хаджиев до сих пор не верил, что большие деньги делаются именно так. Скучно, пресно, сидя в душном офисе. Теперь он хорошо понимал, почему Марат предпочёл семейную жизнь. Утирать сопля детям и то веселее.

Но были в новой должности и плюсы. Теперь Валид обладал безграничной властью и мешками денег. Только какой в этом смысл, куда всё это девать?

– Простите, я вас расстроила? Валид Саидович, вы только скажите, что мне сделать и я... – Она ещё здесь?

Поднял взгляд на девку, откинулся на спинку кресла и оттолкнулся от стола.

– Я уже сказал, что тебе сделать. Либо вставай на колени и старательно отсасывай, либо проваливай. Уговаривать тебя здесь никто не будет, – грубо оборвал её блеяние, и девка прикусила губу. Уже течёт сука. Как же предсказуемо. – Ну? Что встала? Приступай! Если мне понравится, так и быть, трахну.

Девушка медленно подошла, опустилась на колени. Затрещала её блузка – Валид дёрнул тряпку, освобождая её сиськи. Ничего особенного. Натуральная грудь выглядит куда лучше.

– Ох... Валид Саидович... Вы что? У меня же нет запасной одежды, – округлила глаза, а Валид схватил её за волосы, наматывая их на кулак. Расстегнул ширинку на своих штанах, вытащил член и сунул его в напомаженный рот.

– Давай, работай! – девке, похоже, понравился его приказной тон, и она тут же заглотила хер по самые яйца.

Таранил её рот, удерживая шлюху за волосы, а та сосала с чавкающими звуками и бесстыже мастурбировала, натирая себя между ног. Валид не удивился тому, что она без трусов. И так понятно, зачем такая тёлка устраивается работать секретаршей.

Кончил без удовольствия. Просто спустил ей в рот, и девка всё с удовольствием проглотила. Стало мерзко. Даже жаль своей спермы для такой шалавы.

– Пошла вон, – застегнув ширинку, оттолкнул её и придвинулся к столу.

– Простите...

– Чего ещё?! – рявкнул, не глядя на использованную шкуру, а та, присела на край стола.

– Вы обещали, что если вам понравится...

– Мне не понравилось. Свободна, – скривился, чувствуя, что пропитался её тошнотворно-сладкими духами.

– Но... Вы же берёте меня на работу? – пропела, наклоняясь к нему, и Валид поднял на неё свой взгляд.

Девка тут же соскочила со стола, попяtilась.

– Пошла вон. Мне шлюхи не нужны. На трассу вали – там твоё место.

Валид ненавидел шлюх. Не тех, что продают себя за деньги и не скрывают этого. А тех, которые пытаются казаться лучше, чем есть на самом деле. Нет ничего отвратительнее

дешёвки, пытающейся залезть в карман того, кто её ебёт.

Тёлка убежала, обливаясь крокодильими слезами, а он достал мобильник.

– Ну что там, Шамиль?

– Валид, мне жаль. Но девушка исчезла без следа. Как будто её никогда не было. Последние сведения о ней – регистрация в аэропорту Грозного и здесь. Всё. Больше никаких зацепок. С тех пор, как она сбежала, её имя нигде не засветилось.

– Дрянь! – рыкнул, стискивая челюсти до крошева зубов. – Не прекращай поиски, Шамиль! И не возвращайся, пока не найдёшь её! Слышишь? Я хочу, чтобы ты нашёл Шахидат!

Зарывав, смахнул со стола всё содержимое и саданул кулаком по дубовой столешнице так, что та завибрировала.

Валид не мог понять себя. Не мог объяснить, что происходило с ним с тех пор, как увидел невесту брата впервые. Её взгляд, тот самый, дерзкий, раскрыл его разум в пыль. В тот день, когда должна была состояться помолвка Марата и Шахидат, с Валидом что-то произошло. Что-то, что сводило его с ума уже третий месяц. Он не мог есть. Не мог пить. Не мог нормально трахаться, хотя раньше секс был главной составляющей жизни Хаджиева. Ему нужно найти ту сучку, что лишила покоя, и вернуть её с позором на родину. Чтобы все, кто когда-либо знал её семью, отворачивались от гуляющей девки, как от прокажённой. Но сначала он её попользу-

ет. Как дешёвую шлюху. Как она того заслуживает.

Никто не смеет отвергать Хаджиевых. Это их прерогатива. Они – закон. Они – власть. Они – несокрушимая сила. А женщина – всего лишь женщина. Каких много. Каких просто до хрена, и всем им одна цена.

Но её взгляд... Дерзкий, ненавидящий. Она бросила Валиду вызов, и он его принял.

* * *

– Ну как, Владлен Маркович? Не молчите, прошу вас! – сжав пальцы в кулаки, я нервно топталась напротив преподавателя, а он задумчиво наблюдал за мной, потирая гладко выбритый подбородок.

– Знаешь, Танечка, в целом неплохо, неплохо... Да! Но чего-то не хватает! Ты как будто о чём-то другом постоянно думаешь. Читаешь монолог, а сама витаешь в облаках. Ты не на сцене, ты где-то очень далеко! Так не пойдёт, милая. Ты должна вживаться в роль, жить ею, понимаешь? А у нас что? Я смотрю на тебя: играешь ты талантливо, правильно выдерживаешь паузу, взгляд такой... Но не верю, Танечка! Не верю! Ты не со мной даже сейчас! Вот о чём ты думаешь?

– Да что-то не выспалась сегодня, – вздохнула и, поджав губы, виновато опустила взгляд в пол. Не скажу же я правду. Что меня преследует один из самых могущественных кланов, и, возможно, уже завтра я буду отправлена туда, где ока-

заться хотелось бы меньше всего... Домой.

Иногда мне хотелось поделиться своими страхами и переживаниями хоть с кем-нибудь, но какой в том смысл? Всё равно никто не поможет, только беду на себя накликаю. Ведь тогда мне придётся объяснять, кто я, почему ношу чужую одежду и чужое имя, живу в чужом доме и пользуюсь фальшивыми документами. Чем меньше обо мне знают, тем мне же лучше.

Я панически боялась гнева отца, но ещё больше опасалась Валида. Он рыскал, как дикий зверь, искал меня, выслеживал. То и дело мне приходилось запутывать следы, и с каждым разом это удавалось всё труднее. Потому что от Хаджиевых не скрыться, не спрятаться. Это страшные люди. Особенно он... Тот, кто хочет мести.

Я знаю, что поступила нехорошо и своим побегом унизила несостоявшегося жениха. Но почему тогда меня искал не Марат Хаджиев – тот, кому меня обещали, а его брат – этот сумасшедший, злой, дикий неандерталец?

Хотя, если честно, мне не хотелось знать ответ на этот вопрос. Совершенно.

Я слышала о клане Хаджиевых с детства. Они всегда держали в страхе всех, с кем имели дело. Даже моего неслышимого отца. Он боялся и люто ненавидел Саида – отца Марата, Валида и Саида-младшего. Я никогда не встречалась с этими людьми, и страшные истории, рассказанные мамой, оставались чем-то вроде мифов о чудовищах, которых на са-

мом деле не существует. Я никогда о них не задумывалась и ничего не боялась.

Это не сложно, когда твоя жизнь безоблачна и всё плохое остаётся за пределами уютного дома. У тебя есть всё, что только можно пожелать и никаких бед на горизонте. Ты решаешь посвятить свою жизнь искусству и учёбе, путешествиям и интересным знакомствам. Собираешься стать известной актрисой с миллионной армией поклонников. Отец, конечно, будет против. Он расщипывает и сделает всё, чтобы дочь не стала такой. Женщиной, на которую все смотрят, вожделеют. Это грешно и стыдно. Но ведь мама обещала помочь с учёбой в Москве. Она обязательно что-нибудь придумает.

А потом всё переворачивается с ног на голову. Резко. В один момент. Ты лишаешься всего. Дома, покоя, улыбок мамы. Отца ежедневно трясут за долги, и однажды совершенно неизвестные люди пытаются забрать юную дочь за долги.

И ты вдруг уже не беззаботная мамина девочка, а обручённая невеста. Твоего согласия никто не спрашивает, твоим причитаниям никто не внимает, и слёзы твои всем безразличны.

Вот тогда-то я и решила бежать. Моя мама собрала наши украшения, которые удалось спрятать, и сложила их в мою сумку. На немой вопрос ответила, что я должна быть смелой и сильной. И жить так, как не смогла она. Так, как захочу я, а не кто-то другой. И даже если это будет значить, что мы

больше не увидимся... Я не должна отступать от своих целей.

В Москве было сыро и холодно. Мне хотелось вернуться домой, спрятаться ото всех в своей комнате и больше никогда не покидать свою дорогую мамочку. Я всё ещё надеялась, что Марат Хаджиев откажется на мне жениться. Тогда бы мне не пришлось убегать и позорить свою семью. Почти так и случилось. В последний момент оказалось, что он женат и на встречу пришёл со своей женой. Я тогда вздохнула с облегчением. Казалось, отец не потерпит такого унижения и тут же увезёт меня обратно. Но этого не случилось. Отец согласился на то, чтобы я стала второй женой Марата и тогда я, глядя, как рушится моя жизнь, решила, во что бы то ни стало, сбегу.

Во время нашей первой и единственной встречи с Маратом, я увидела его брата. Он смотрел на меня с кривой, гадкой усмешкой. Так нахально и бесцеремонно, что захотелось вlepить ему пощёчину. Он смотрел на меня не так, как смотрят на будущую сноху. В его страшном взгляде я увидела порок и грязь, которыми он хотел меня испачкать. Он плохой. Я чувствовала это даже на расстоянии.

И я не отвела свой взгляд, как полагается скромной девушке. В тот момент я уже настолько разозлилась, что совершенно не заботилась о том, как буду выглядеть в глазах этих людей, выторговывающих меня, как кусок мяса. В тёмных глазах Валида я увидела огонь. Казалось, он вот-вот ис-

пепелит меня. Сожжёт дотла, и от меня не останется ничего, кроме кучки золы. Мы долго смотрели друг другу в глаза. Не знаю, что в моих увидел Валид, я же тогда поняла, что значит выражение «посмотреть в пропасть».

– Танечка, а может, у тебя какие проблемы? Так ты расскажи мне. Я всё решу, обещаю, – заверял меня Владлен Маркович, а я бездумно кивала.

И вдруг дверь позади заскрипела, послышались чьи-то тяжёлые шаги. Я повернулась на автомате.

– Нет... Всё хорошо. Просто устала. Простыла, наверное... Сейчас поью горячего чаю и лягу спать, – отвечая невпопад, уже пятилась назад, потому что в актальный зал вошёл мужчина, знать которого мне необязательно... Чтобы знать, по чью душу он пришёл.

– Простите, вы кто? Освободите, пожалуйста, помещение, у нас занятие! – Владлен Маркович вдруг приосанился, повернулся к незваному гостю всем корпусом.

– Я ищу одну девушку. По моим сведениям она должна быть где-то здесь. И ты мне поможешь её найти! – прогремел чеченец, надвигаясь прямо на нас. Остановился, зыркнул на меня. – Пошла вон!

Не узнал... Не узнал! Он не узнал меня!

Наверное, это очень нехорошо – оставлять своего учителя с этим человеком, но на тот момент у меня была лишь одна цель, что навязчиво билась в голове – бежать! И я убежала. Снова. Сколько ещё я смогла бы ускользнуть из-под носа Ва-

лида? И что произойдёт, когда он всё же поймает меня?

Глава 2

– Что значит, она сбежала, Шамиль? Ты шутишь? Как она могла сбежать от тебя? – схватив помощника за грудки, впечатал его в стену. – Ты кто?! Что ты делаешь рядом со мной, если не можешь поймать одну девку?! Она же у тебя из-под носа ускользнула! Просто взяла и отымела тебя, как пацана! – всадив кулак Шамилю под дых, зло рыкнул и, отвернувшись, пнул ногой стул. Тот отлетел в стену и разлетелся, будто был сделан из бумаги.

Валид ненавидит эту девку. Однажды он её всё-таки поймает и прихлопнет, как букашку. Чтобы какая-то соплячка смела играть с ним, как со своей собачкой! Убьёт дрянь! Точно убьёт! И насрать, сколько войн из-за этой дуры развяжется. Он всех положит. Как всегда.

– Ну давай, Шамиль. Давай, друг мой. Расскажи, как так получилось? Я в тебе ошибся? Зря забрал с собой? Нужно было оставить тебя на побегушках у отца? Говори.

Шамиль со стоном отлип от стены, хрустнул выбитым плечом.

– Мы выяснили, что она скрывается под чужим именем. Её подруга в Грозном сказала, что Шахидат хотела стать актрисой. Вот и искали по актёрским школам.

Нахмурившись, Валид подался вперёд, а Шамиль выровнялся, приготовившись к новому удару.

– Кем она хотела стать?

– Актрисой.

Наверное, впервые в жизни Валиду захотелось долбануться головой о стену, а если не поможет, долбануть о стену Шахидат.

Актриса!

Злость резанула по нервам тупым ножом и попёрла наружу, как вулканическая лава. Заскрипев зубами, он оскалился, снова схватил Шамиля.

– Дальше!

– Мы проверяли всё, но не могли отыскать её. А потом выяснилось, что какая-то девушка заказывала документы у Кумара. Это местный барыга, продаёт всё, что можно продать. Девушка расплатилась золотыми украшениями. У неё паспорт на имя Татьяны Алексеевой. Мы пробили её по всем каналам и нашли. Но я не узнал девушку. У неё волосы намного светлее, чем на фото и лицо другое. Наверное, косметика...

Валид отшвырнул от себя помощника, ударил кулаком в стену.

– Найди! Найди мне её! Чтобы к утру она была у меня!

Он воспитает эту девку, если её отцу не удалось. Напомнит ей, как должна вести себя истинная мусульманка. А потом с позором отправит к родителям, чтобы те всю жизнь сторали за неё со стыда!

Валид горел изнутри, так сильно хотелось наказать её. До

боли. Взять её за волосы и...

– Валид Саидович, к вам новая девушка. Говорит, на должность секретаря, – в проёме двери показался охранник и Хаджиев усмехнулся.

– Давай её сюда.

* * *

Я смогла отойти только к вечеру. Всё ещё не верилось, что мне удалось ускользнуть от людей Валида. Они подобрались так близко... Сейчас, сидя на кухне с чашкой горячего чая, я испытывала облегчение. Но было оно горьким, с привкусом поражения. Ведь я больше не смогу ходить на занятия к Владлену Марковичу. Мне снова придётся запутывать следы и постоянно оглядываться, чтобы ищейки этого чудовища не учуяли мой запах. Как же я ненавидела Валида Хаджиева!

Денег осталось совсем мало. Мне пришлось продать все драгоценности, чтобы снять это жильё, приобрести новые документы, оплатить занятия. И всё... Я осталась ни с чем. Хорошо хоть адрес мой никто не знал.

А ещё нужно купить грим. Он меня сегодня спас. Не зря я так старательно меняла свою внешность. Как чувствовала, что хищник совсем рядом. Кружит вокруг меня, выжидает. Пропитывает меня ужасом. Только я не из тех, кто падает ниц перед Хаджиевыми. Я дочь своей матери и буду бороться до последнего! Меня не запугать и не сломить. Я не вер-

нуса туда, где меня продадут как товар. Я не стану покорной женой какого-нибудь богатого мерзавца.

Стук в дверь прозвучал как гром. Оглушающе. До дрожи.

Я схватила со стола нож, дошла до двери и замерла в ожидании. Кто-то позвал меня по имени. Не Таню... Шахидат. И весь мир рухнул.

Они нашли меня. Так быстро... Я ведь не успела даже подготовиться. Хотя, что это даст? Я не супергерой. Обычная девушка. Не такая глупая, как им хотелось бы, но всё же слабая.

– Открывай, Шахидат. Валид хочет тебя видеть, – его цепной пёс заговорил со мной по-чеченски.

– Простите, я вас не понимаю! Кто вы и что вам нужно? – ответила ему по-русски, и за дверью послышался смех.

– Ну хоть не стала притворяться, что никого нет дома.

А какой в этом смысл? Как будто они ушли бы.

– Уходите, иначе я вызову полицию! – Это ничего не дало бы, но пока они будут думать, как меня достать без шума, я надеялась успеть сбежать.

Мужчина за дверью что-то говорил, но я уже не слушала. Схватив из тайничка деньги, я бросилась к окну и, распахнув его, судорожно выдохнула. Третий этаж. Довольно высоко. Не разобьюсь, но могу что-нибудь сломать. Но лучше уж так, чем попасть в руки этим мерзавцам.

В дверь громыхнули, и я поспешила наружу, даже не одевшись. Тонкий свитер и домашние штаны не спасут от холо-

да, но в крови на тот момент бешено гулял адреналин, и я не чувствовала ничего, кроме желания поскорее убраться отсюда. Схватившись за парапет, я повисла в воздухе и попыталась отыскать ногами опору, но меня вдруг схватили за широт и втащили обратно одним сильным рывком.

– Перестань, Шахидат! Я не могу к тебе прикасаться! Не заставляй меня делать это! – на меня грозно посмотрел тот самый чеченец и отошёл в сторону. – Возьми куртку. Мы едем к Валиду.

* * *

– Шахидат, ты должна войти. Давай, – чеченец распахнул передо мной дверь и, избегая прямого взгляда, опустил голову.

Я уже и забыла, как это, когда нужно смотреть в пол и вести себя тихо как мышь. Потому что ты женщина. Потому что грех смотреть на мужчин. Нет, я ни за что не откажусь от своей веры, от своего рода. Но как же хочется решать свою судьбу самой! Не выходить замуж за мужчину, которого даже не знаю. Хочу учиться, хочу добиться своих высот.

– Проходи, Шахидат.

– А если не войду? Что тогда?

Я раздражала цепного пса. Это было заметно по играющим желвакам и его взгляду, пусть и не направленному на меня.

– Тогда Валид за тобой придёт.

Угроза подействовала. Я не хотела, чтобы этот человек приходил за мной. Тем более я не желала его злить. Почему-то мне казалось, что главная моя проблема – даже не отец, который сейчас, наверное, в ярости.

Вздыхнув, переступила порог дома, который мне показался каким-то мрачным и холодным. На улице в мороз и то приятней. Такое ощущение, что здесь жило чудовище, которому низкая температура вообще не страшна. А может, просто меня так колотило от нервного перенапряжения.

Пёс проводил меня в не менее мрачную комнату, закрыл за мной дверь, и я кожей почувствовала опасность. Это ощущение, как будто склизкая, ледяная змея ползёт по коже, проникает внутрь и скручивается клубком в животе. Именно так я ощутила присутствие Хаджиева.

Как только глаза немного привыкли к полумраку, я огляделась вокруг. Комнатой оказался кабинет. Минимум вещей, всё строго, скучно и уныло. Как будто здесь обитал злой дух, а не человек.

Поёжилась, когда позади послышался тихий смех. Как он оказался за моей спиной? Волоски на коже встали дыбом.

– Здравствуй, Шахидат. Надеюсь, мои люди тебя не обидели? – обращается ко мне на родном языке, а я выпрямляю спину и готовлюсь к столкновению.

– Здравствуй, Валид. Зачем я здесь? – говорю с ним по-русски, и он обходит меня сбоку, останавливается напротив.

Я поднимаю глаза и встречаюсь с ним взглядом. Ох... Я помню этот мрак. Он так же смотрел на меня в прошлую и единственную нашу встречу, когда меня привезли, чтобы выдать замуж за его брата. До этой встречи я боялась выходить замуж за Марата, а теперь я понимала, что уж лучше пойти второй женой, чем выдержать этот взгляд снова. Как смеет этот негодяй смотреть на меня!

Но он смотрел, а я также не отводила глаз. Это какая-то невидимая борьба.

– Ты на всех мужчин так смотришь? – он говорит тихо, но его голос звучит страшнее крика.

– А ты на всех мусульманских девушек так смотришь? Знаешь, что это запрещено? Твой пёс и то лучше воспитан! – слова вылетают раньше, чем я успеваю подумать, но мой гнев не даёт остановиться. Мне хочется выплеснуть всю злость, избавиться от неё. Вернуть её тому, кто её вызвал.

Взгляд Хаджиева темнеет, становится бешеным. От него у меня холодеют пальцы, и начинает трясти всё тело. Словно я попала в ледяную пропасть и утопаю в холоде.

– И это говоришь мне ты – та, что решила стать актриской? Та, что опозорила своего отца? Та, что своим побегом унизила мою семью? Ты забыла, кто ты, Шахидат? Из приличной девушки ты превратилась в потаскуху! – рычит мне в лицо, и я отшатываюсь от той ярости, что, кажется, сейчас меня сожжёт своим страшным пламенем. Этот огонь полыхает в его глазах, сочится ядом в каждом слове, и мне дей-

ствительно страшно. До ужаса.

– Не смей! Я просто хотела сама принимать решения, касательно своей судьбы! Это моя жизнь, и я не собиралась становиться рабыней! Я имею право на нормальную жизнь!

Он издаёт рык, похожий на рёв дикого зверя, и наступает на меня, загоняя в угол.

– Нет! Не подходи! Ты не можешь меня касаться, Валид! Не посмеешь! Ты знаешь, что нельзя!

Он остановился, когда я уже влипла в стену, и склонил голову так низко, что я ощутила его дыхание на своей коже. Отвернулась в сторону, но он повторил моё движение, и теперь наши лица оказались настолько близко, что по коже прошёл ток.

– Тебя касался мужчина? – он прожигает меня, заставляет закаменеть под его взглядом, а я пытаюсь вникнуть в смысл его слов и когда всё же понимаю, что он имеет в виду, замываюсь и бью его ладонью по лицу.

Лицо Валида приобретает серый оттенок, и мне кажется (а может, не кажется), что его глаза из карих становятся абсолютно чёрными. Я вижу в них своё отражение, но не узнаю эту испуганную девушку. Она – не я. Она больше похожа на загнанное в клетку животное.

Он скалится как чудовище, как опаснейший зверь, и я скрещиваю на груди руки, чтобы хоть как-то защититься.

– Ты пожалеешь об этом, Шахидат. Я обещаю.

Меня начинает бить озноб, и стучат зубы. Постепенно на-

чинаю осознавать, что натворила, и понимаю, что мне это не сойдёт с рук. Я ударила мужчину. Я ударила Хаджиева! Такого они не прощают.

Но всё ещё пытаюсь бороться. Я не сдамся. Не согнусь перед ним. Ни за что. И пусть опозорила своего отца, но я всё ещё дочь своей матери.

– Ты не имеешь права так со мной говорить! Всевышний покарает тебя за твои грязные слова! Немедленно отпусти меня!

Он смеётся. С издёвкой, мстительно. Страшно.

– Ты, девочка, этого не могла знать. Но я расскажу, – голос его тихий и ядовитый, как шипение смертоносной гюрзы. – Мой брат не собирался на тебе жениться. В тот день, когда ты сбежала, я должен был тебя украсть. И я должен был на тебе жениться. Ты моя. Я так решил ещё тогда.

Дыхание застряло в горле, и лёгкие обжигает от недостатка кислорода. Я слышу, как бьётся моё сердце, но не верю, что всё это реально.

– Что? – только и могу выговорить, а Валид в ответ разводит руками.

– Сюрприз.

– Никогда я не стала бы твоей женой, Валид. Всевышний тому свидетель! Ни за что!

Тяжело дыша и испепеляя друг друга взглядами, мы застываем, готовые в любой момент броситься в схватку. Только вот он хищник. Крупный и лютый. А я всего лишь ма-

ленькая девчонка, взирающая на него снизу вверх.

– Сколько в тебе дерзости, – я чувствую его гнев, и он поглощает меня, как то чёрное облако, что я видела прошлой ночью во сне. Мне трудно дышать, и кружится голова, а в горле образовывается комок, который я безуспешно силюсь проглотить. – Но это поправимо.

Меня спасает звонок его телефона, и Хаджиев нехотя уходит от меня.

Он отвечает на звонок, и интонация его голоса тут же меняется, обретает ещё более ледяные нотки. Взгляд всё так же блуждает по мне, отчего хочется спрятаться.

– Деньги вернули? – спрашивает после непродолжительной паузы, и кто-то что-то ему объясняет, а я запахиваю на себе куртку, пытаюсь прикрыться.

– Мне плевать, где он возьмёт деньги. Пусть заложит своё имущество, пусть продаст свои органы. Мои деньги должны быть у меня. Дай ему неделю. Если за это время он не найдёт деньги, сожги его дом.

Страшный человек... Чудовище.

Что теперь будет со мной? Как мне дожить до приезда отца?

Снова напрягаюсь, когда Валид отбрасывает телефон и подходит ближе.

– Позвони моему отцу. Скажи, что нашёл меня. Пусть он заберёт меня, – голос дрожит и срывается, но я старательно подавляю рвущиеся рыдания. – А ты не смей смотреть! И

даже не думай коснуться! Я всё расскажу отцу!

* * *

– Я буду тебя касаться. Буду тебя трогать. Когда ты станешь моей женой, – прочитав ужас в её глазах, засмеялся. – Ты теперь моя. Смирись, женщина. И забудь слово «нет». Для меня его не существует. А твой отец приедет лишь для того, чтобы дать согласие на нашу свадьбу. Поняла?

Она бросила ему вызов. Дерзкая девка! Думала, он проглотит? Думала, с рук ей всё сойдёт? Ошиблась! Хаджиевы не прощают унижений. Все, кто когда-либо пытался поднять руку на кого-нибудь из Хаджиевых, сдохли в страшных муках. Но то были мужчины, достойные и сильные соперники. Женщина никогда не смела противоречить мужчине. Тем более, бить его по лицу. Это позор!

– Нет! Я не стану твоей женой! Мой отец не позволит! – она сорвалась на крик и отскочила в сторону, пытаясь бежать, но Валид преградил ей дорогу.

– Для твоего отца будет счастьем отдать свою непутёвую дочь за такого, как я. А если я от тебя откажусь и верну ему с позором, он не сможет отдать тебя даже за уличного бомжа.

– Вот и пусть! Я согласна! Верни меня моему отцу!

Подавлять свою злобу стало ещё тяжелее. Вот-вот он сорвётся, и девке не поздоровится.

Распахнув дверь, кивнул Шамилю.

– Отведи Шахидат в её комнату и проследи, чтобы она не выходила оттуда, пока я не позволю, – повернулся к ней, не без удовольствия отметил страх в её колдовских глазах. – Отправляйся за Шамилем. И не смей мне перечить, иначе будешь наказана.

Она упрямо замерла на месте.

– Никуда не пойду. Ты должен отпустить меня! Ты не имеешь права этого делать!

– Замолчи, женщина! И делай, как я сказал, иначе отволоку тебя туда сам! – рывкнул так, что дёрнулся даже Шамиль, а девица лишь вздёрнула подбородок.

– Я пойду. Но мой отец обо всём узнает, слышишь? Ты будешь наказан за свои поступки!

Ведьма. Она сумасшедшая ведьма. Но так даже интереснее.

Глава 3

– Женщина сказала, что Шахидат ничего не ест. И даже не пьёт. Требуется, чтобы позвали её отца.

Валид скривился, лениво передвигая фигуру на шахматной доске.

– Отец часто говорил нам с братьями, что эта игра способна развить мозги и смекалку. Ты не знаешь как?

Шамиль пожал плечами, нахмурился.

– Ну так... Стратегия же. Учит мыслить наперёд. Развивает мышление.

Валид усмехнулся и, опрокинув следующую фигуру несуществующего противника, поднял взгляд на помощника.

– Понимаешь, Шамиль, всё дело в том, что невозможно развить то, чего нет от рождения. У женщин нет смекалки. У них нет логики. Они либо покоряются, либо топают ногами, требуя своего через истерику. У мужчин же всё просчитано на несколько ходов вперёд.

Шамиль вряд ли понял, о чём сейчас говорил Валид, но усиленно морщил лоб. Хаджиев с ухмылкой почесал бороду, поднялся.

– Дай ключи. Навещу свою невесту.

– Так нельзя, Валид, ты же знаешь. Это нехорошо, – Шамиль покачал головой, поморщился, когда Хаджиев наградил его своим недовольным взглядом.

– Я не собираюсь спрашивать разрешения, чтобы увидеть свою женщину. Ясно? Дай сюда ключи! – рывком подобрался к Шамилю, и тот отвернул лицо.

– Я не об этом. Я о том, что ты слишком увлёкся ею. Тебя клинит, Валид. Это нехорошо. Не нужно, чтобы все это видели. Ты показываешь свою слабую сторону.

Оскалившись зверем, Хаджиев схватил помощника за шиворот, впечатал в стену.

– Повтори, что ты сказал?

– Валид...

– У меня нет слабых сторон! Понял?! Кто захочет это проверить – порву на куски, ясно?! Ключи сюда дай! И занимайся своими делами!

* * *

Я в тюрьме. В клетке, прутья которой сжимаются и душат меня. А неизвестность и вовсе лишает рассудка. Отец до сих пор не приехал за мной, и я опасалась, что Валид ему попросту не позвонил. Что задумал этот подлец, страшно представить даже. Сначала я не поверила Хаджиеву, когда тот пригрозил, что женится на мне, а теперь... Теперь уже ни в чём не была уверена. Но паника разрасталась, расплзалась в душе чёрной отравой, и мне хотелось бежать, куда глядят глаза. Правда, сделать это оказалось труднее, чем могло показаться поначалу.

Ко мне иногда заходила какая-то женщина, приносила еду. Она не разговаривала со мной ни на одном из языков и, когда я к ней обращалась, просто отводила взгляд в сторону.

Я чувствовала, как тучи над моей головой сгущаются. Как сжимается на шее невидимое кольцо. И запах Валида... Мне казалось, что каждый уголок этого дома пропитан им. От этого стынет в жилах кровь и испуганно замирает сердце. Этот запах парализует, как сильнодействующий яд. И я застываю без движения каждый раз, как только ощущаю его.

Ключ в двери повернулся, и я встала напротив.

– Я же сказала, что не буду есть, пока... – замолчала, когда в комнату вошёл Валид и, захлопнув дверь, уставился на меня своим страшным, хищным взглядом. Какой же он... Как дикарь. Буйный, ненормальный дикарь. Я боюсь даже находиться с ним в одном помещении. Его бешеная энергетика сбивает с ног и хочется забиться в угол.

Его борода аккуратно подстрижена, одежда идеально отглажена. Он не носит костюм, вместо строгой одежды на нём современный пиджак и джинсы. И вообще весь он такой... Хаджиев. Его род не зря называют могучим. Все мужчины Хаджиевы, которых мне приходилось видеть, такие... Пугающе огромные. Когда он приближается, складывается впечатление, будто на тебя надвигается скала.

– Пока что, Шахидат? – спрашивает снисходительно, насмешливо. Будто я маленький глупый ребёнок.

Внутри просыпается раздражение. Оно нарастает и пре-

вращается в нестерпимое желание, расцарапать этому наглицу лицо. Чтобы не смел надо мной насмеяться.

– Пока не придёт мой отец! – говорю громко, твёрдо. Пусть он не заметит, как дрожат мои руки и подгибаются колени. Он не достоин видеть мой страх.

– И что тебе это даст? – обходит меня дугой, будто загоняет в клетку. Ах, да... Я же и так уже в ней. В ловушке. – Увидишь ты своего отца, и что? Аппетит появится? – продолжает издеваться, словно ему это доставляет удовольствие. Ну, конечно же, доставляет. Такому человеку в радость страдания других.

– Он заберёт меня отсюда. Слышишь, Валид? Я не стану твоей женой, – вздёрнув подбородок, смотрю в его глаза, пропускаю через себя ток этого напряжения и внутренне вздрагиваю, как от ударов.

В глазах Хаджиева вспыхивает огонь. Сокрушительная стихия. Иногда мне кажется, что Валид не человек вовсе. Он будто высеченное из раскалённого камня чудовище, без сердца и души.

– Я хочу тебя, а Хаджиевы всегда получают то, чего хотят. Ты будешь моей женой, Шахидат. Смирись с этим. И даже решение твоего отца ничего не изменит, – говорит с усмешкой, потешаясь надо мной, как последний негодяй.

– Как ты смеешь так со мной говорить?! Я родилась в не менее могущественной и уважаемой семье, чем ты! Ты вообще не имеешь права находиться со мной в одной комнате!

Немедленно уйди, иначе, я...

– Молчать! – крикнул на меня так, что показалось, будто пол под ногами дал трещину, и я провалилась сквозь землю в самую чёрную пропасть.

– Не смей кричать на меня! – рявкнула в ответ, отчего Валида буквально перекосило, а взгляд настолько потемнел, что я не выдержала и отступила назад.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.